ТОРГОВЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Пардаев Гайрат Яхшибаевич

Самаркандский институт экономики и сервиса, старший преподаватель кафедры Маркетинг gpardaev2018@mail.ru, ORCID:0000-0003-0181-6530

Аннотация

Торговля играет центральную роль в процессе экономической трансформации Узбекистана. В данной статье на основе эмпирических данных о внешней торговле Узбекистана за 2020—2025 годы системно рассматриваются механизмы воздействия торговли на экономическое развитие страны с позиций классической торговой теории и современной теории глобальных цепочек создания стоимости. Исследование показывает, что в 2025 году внешнеторговый оборот Узбекистана впервые превысил 81,2 млрд долларов США, увеличившись на 20,7% в годовом выражении, а торговые партнёры охватывают 210 стран и регионов [3], что подтверждает положительный эффект политики либерализации торговли. Однако структурные проблемы — расширение торгового дефицита, преобладание в экспорте сырьевых товаров и продукции первичной переработки, низкая доля экспорта услуг — по-прежнему ограничивают глубину «эффекта развития» торговли. Автор приходит к выводу, что торговля является не только внешним каналом интеграции Узбекистана в мировую экономику, но и ключевым механизмом, стимулирующим модернизацию отечественной промышленности, институциональные преобразования и накопление человеческого капитала [4].

Ключевые слова: Узбекистан; внешняя торговля; экономическое развитие; либерализация торговли; диверсификация экспорта; глобальные цепочки создания стоимости

Введение

С начала масштабных экономических реформ 2017 года Узбекистан постепенно перешёл от относительно закрытой, интровертной экономики к внешней модели развития, предполагающей активную интеграцию в мировую торговую систему [4]. Этот поворот не является изолированным событием: на теоретическом уровне взаимосвязь торговли и развития всегда была центральной темой экономики развития. От гипотезы Адама Смита о «вывозе излишков продукции» до теории соотношения факторов производства Хекшера—Олина и далее к новой теории торговли, акцентирующей экономию от масштаба и несовершенную конкуренцию, логическая цепочка о торговле как движущей силе развития постоянно обогащается в академической традиции [2].

Практика Узбекистана предоставляет ценный образец для проверки этих теоретических положений. Будучи страной с двойной континентальной изоляцией, Узбекистан долгое время рассматривал своё географическое положение как фундаментальное препятствие для развития, однако торговые показатели после начала реформ свидетельствуют о том, что институциональный выбор и политические ориентиры способны в значительной степени преодолеть ограничения географического характера [1]. В 2025 году внешнеторговый оборот страны достиг 81,2 млрд долларов США, поддерживаются торговые отношения с 210 странами; Китай, Россия, Казахстан, Турция и Южная Корея входят в пятёрку крупнейших торговых партнёров [3; 7]. Эти данные подводят к ключевому вопросу: в какой степени

и через какие механизмы торговля стимулирует экономическое развитие Узбекистана?

В данной статье мы пытаемся ответить на этот вопрос. Аналитическая рамка основана на теоретической линии взаимосвязи «торговля — развитие» [5] и, с учётом данных о торговле Узбекистана последних лет и структурных характеристик, оценивает стимулирующий эффект торговли и его ограничения.

Теоретическая логика воздействия торговли на развитие

Для понимания того, как торговля стимулирует развитие, необходимо разграничить два уровня: статические выгоды торговли и динамические эффекты [2]. Статические выгоды проистекают из специализации на основе сравнительных преимуществ, то есть из получения через торговлю товаров и услуг, которые страна не может произвести с такими же издержками, что повышает благосостояние потребителей. Но подлинное значение торговли для развития заключается в её динамических эффектах: расширение рынка позволяет предприятиям использовать экономию от масштаба, международная конкуренция заставляет повышать эффективность, рост экспортных доходов обеспечивает валютные ресурсы для накопления капитала и технологической модернизации, а участие в глобальных цепочках создания стоимости становится важным каналом распространения технологий и обучения [5; 11].

Для такой переходной экономики, как Узбекистан, динамические эффекты торговли особенно важны. Стратегия импортозамещения, проводившаяся до реформ, хотя и защищала молодые отрасли в краткосрочной перспективе, в долгосрочном плане обернулась низкой эффективностью, технологическим отставанием и потерями в благосостоянии потребителей [4]. Либерализация торговли, напротив, создаёт внешние

условия для структурной трансформации через внедрение конкуренции, снижение стоимости вводимых ресурсов и расширение экспортных рынков. Исследование Бозорова и др. [8], в котором с помощью модели частичного равновесия оценивались последствия снижения тарифов в Узбекистане, показало, что улучшение благосостояния хотя и было умеренным, но рост зависимости от импорта и потери бюджетных доходов составили значительные издержки адаптации. Этот вывод напоминает нам, что эффект развития торговли не достигается автоматически, а зависит от способности внутренней политики эффективно управлять издержками трансформации [8].

Эмпирические характеристики развития торговли Узбекистана

Масштабы торговли и структура партнёров

Данные о торговле за 2025 год демонстрируют несколько заслуживающих внимания характеристик [3]. Экспорт составил 33,8 млрд долларов США, увеличившись на 24%; импорт — 47,4 млрд долларов, рост на 18,5%. Темпы роста экспорта превысили темпы роста импорта, однако торговый дефицит по-прежнему составил 13,5 млрд долларов. С точки зрения структуры партнёров Китай занимает первое место с 17,2 млрд долларов (21,2%), Россия — 13,0 млрд (16%), Казахстан — 5,0 млрд (6,1%) [7; 13]. Это распределение отражает как исторические связи (Россия, соседи по Центральной Азии), так и новые экономические центры притяжения (рост Китая как основного торгового партнёра).

Более показательной является географическая широта торговли: 210 стран-партнёров означают, что экономические связи Узбекистана давно вышли за пределы постсоветского пространства [3]. Появление Турции, Южной Кореи, Германии, Франции, Индии, ОАЭ и других стран

свидетельствует о том, что стратегия диверсификации торговли даёт результаты [1].

Структура экспорта и сравнительные преимущества

Структура экспорта раскрывает способ участия Узбекистана в мировой торговле [11]. Экспорт товаров составил 24,0 млрд долларов, или 71,1% общего экспорта, в том числе промышленная продукция — 11,8%, продовольствие и живой скот — 8,7%, химическая продукция — 6,3%. Экспорт услуг составил 9,8 млрд долларов, или 28,9%, преимущественно за счёт туризма (50%) и транспортных услуг (33%) [3; 6].

Эта структура отражает сравнительные преимущества, по-прежнему основанные на ресурсоёмких и трудоёмких товарах, однако доля экспорта услуг заслуживает внимания. Выдающиеся показатели туризма и транспортных услуг частично обусловлены транзитным потенциалом, связанным с географическим положением, а частично отражают результаты либерализации сферы услуг [6]. Однако промышленный экспорт объединён в обобщённую категорию «промышленная продукция», что скрывает различия в сложности продукции и технологической составляющей. Анализ Бозорова и др. [8] на основе индекса выявленных сравнительных преимуществ (RCA) показал, что конкурентоспособность Узбекистана по некоторым ключевым экспортным товарам в 2019—2023 годах несколько ослабла. Это означает, что расширение масштабов торговли не равнозначно автоматическому повышению её качества.

Институциональный прогресс либерализации торговли

Изменение уровня тарифов — прямой показатель степени открытости торговли. Средний тариф Узбекистана снизился с 15,3% в 2002 году до 8,0% в 2023 году, что является значительным снижением [8]. Однако тарифы — не единственный торговый барьер. В исследовании Султановой [1] с использованием рамки индекса производственных возможностей (PCI)

Конференции ООН по торговле и развитию отмечается, что человеческий капитал, развитие частного сектора и качество институтов по-прежнему ограничивают потенциал диверсификации экспорта Узбекистана. Иными словами, необходима более тесная координация между либерализацией торговой политики и наращиванием производственных возможностей [1].

Механизмы и пределы воздействия торговли на развитие

Торговля как катализатор структурной трансформации

Опыт Узбекистана показывает, что открытость торговли стимулирует структурную трансформацию как минимум по трём каналам [8]. Во-первых, импортная конкуренция заставляет отечественные предприятия повышать эффективность. Хотя этот процесс сопровождается издержками адаптации, в долгосрочной перспективе он способствует перетоку ресурсов из низкоэффективных отраслей в высокоэффективные [4]. Во-вторых, экспортные рынки предоставляют предприятиям возможность масштабирования за пределы узкого внутреннего рынка, особенно для отраслей, обладающих сравнительными преимуществами, — текстильной, пищевой и химической промышленности [1]. В-третьих, участие в глобальных цепочках создания стоимости — даже на низкодобавочных этапах — открывает окно возможностей для технологического обучения и модернизации процессов [5; 11].

Цифровизация и эффективность торговли

Цифровая экономика преобразует торговую экосистему Узбекистана. Распространение электронных платёжных систем, появление платформ электронной коммерции (таких как Uzum Market) и развитие цифровой логистики значительно снижают транзакционные издержки и расширяют географические границы торговли [12]. Исследование Таировой [6] показывает, что цифровизация оптово-розничного звена оптимизирует

эффективность цепочек поставок, однако процесс цифровизации малых и средних предприятий остаётся неравномерным, а традиционные методы управления в некоторых регионах сохраняются. Дальнейшее развитие цифровой торговли зависит от охвата широкополосной инфраструктуры, распространения цифровых навыков и адаптивности регуляторной базы [9; 12].

Качество институтов и эффект развития торговли

Способность торговли трансформироваться в устойчивую движущую силу развития определяется качеством институтов как ключевой промежуточной переменной. В своей монографии об экономической безопасности Узбекистана и интеграции в мировую экономику Зиядуллаев [4] подчёркивает, что внешнеторговые связи неразрывно связаны с устойчивостью отечественной финансово-банковской системы и согласованностью макроэкономической политики. Открытость торговли без соответствующего институционального потенциала — включая эффективность таможни, исполнение контрактов, защиту интеллектуальной собственности — может привести к концентрации выгод в немногих секторах, тогда как издержки адаптации лягут на уязвимые группы населения [14]. Рекомендация Бозорова и др. [8] о предоставлении ограниченной по времени поддержки отраслям, утрачивающим сравнительные преимущества, как раз отражает институциональный ответ на издержки торговой адаптации.

Заключение

Данные о торговле Узбекистана рисуют позитивную, но сложную картину [3; 10]. Расширение масштабов, диверсификация партнёров и рост экспорта услуг свидетельствуют о том, что стратегия открытости торговли даёт наблюдаемый эффект развития. Однако расширение торгового дефицита, медленная модернизация структуры экспорта и ограничения производственных возможностей указывают на то, что «движущая» роль

торговли по-прежнему обусловлена внутренними структурными условиями [1; 8].

С точки зрения политических выводов, торговая политика должна быть согласована с промышленной политикой, инвестициями в человеческий капитал и институциональным строительством [4]. Простое снижение тарифов недостаточно для раскрытия потенциала торговли для развития; диверсификация экспорта требует перехода производственных возможностей от ресурсозависимых к наукоёмким и технологичным видам деятельности [1; 5]. Либерализация торговли услугами, расширение цифровой инфраструктуры и наращивание потенциала малых и средних предприятий должны стать приоритетами торговой политики следующего этапа [6; 9].

Торговля — это двигатель развития, но двигателю нужна трансмиссия, чтобы вращать колёса. Для Узбекистана такой трансмиссией являются непрерывное институциональное совершенствование, накопление человеческого капитала и системное повышение производственных возможностей [4; 14].

Список литературы

[1] Sultanova G. *Productive capacities acceleration in Uzbekistan's export diversification process*. WTO Chairs Programme, 2025.

[2] Ochilova D. Tashqi savdoning bozor nazariyalari asosida mintaqaviy barqaror rivojlanishga ta'siri. *Zenodo*, 2025.

[3] O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. 2025-jilda O'zbekistonning tashqi savdo aylanmasi 81 mlrd dollardan oshdi. 2026-yil 22-yanvar.

[4] Зиядуллаев У. С. *Экономическая безопасность и интеграция национального хозяйства Республики Узбекистан в мировой рынок капитала*. Москва: ИПР РАН, 2020.

[5] Xalqaro savdo tendensiyalari va O'zbekiston Respublikasi iqtisodiyotini tahlil qilish. *Zenodo*, 2025.

[6] Tairova M. M. Ichki bozorning ulgurji–chakana savdo bo'g'inlarini raqamlashtirish orqali optimallashtirish. *CyberLeninka*, 2025.

[7] Министерство коммерции КНР. Внешнеторговый оборот Узбекистана в 2025 году достиг 81,2 млрд долларов США. 30 января 2026 г.

[8] Bozorov, A., Peng, C., & Shang, Z. Evaluating the outcomes of trade liberalization in Uzbekistan: impacts and paths forward. *Post-Communist Economies*, 2025, pp. 104–116.

[9] Savdo korxonalarini innovatsion asosda rivojlantirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmini takomillashtirish. *CyberLeninka*, 2025.

[10] Uzbekistan's foreign trade turnover increases over 20 pct in 2025. *Xinhua*, 2026-01-22.

[11] Analysis of Foreign Trade Indicators in the Republic of Uzbekistan Based on Big Data. *IEEE Xplore*, 2025.

[12] E-commerce development on innovative basis in Uzbekistan. *Procedia on Economic Scientific Research*, 2024.

[13] В 2025 году внешнеторговый оборот Узбекистана впервые в истории превысил 81 миллиард долларов. *Dunyo*, 2026-01-28.

[14] Шарифходжаев, Ш., & Ачилова, Ш. Торговые отношения в свободно экономических зонах: проблемы и решения. *Green Economy and Development*, 2025, 3(12).